

ПОНЯТИЕ СМИРЕНИЯ У МУЖЕЙ АПОСТОЛЬСКИХ И РАННИХ АПОЛОГЕТОВ

Священник Павел Лизгунов

кандидат богословия
проректор по учебной работе Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lizgunov@gmail.com

Для цитирования: Лизгунов П. О., свящ. Понятие смирения у мужей апостольских и ранних апологетов // Богословский вестник. 2019. Т. 32. № 1. С. 172–191. doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-172-191

Аннотация

УДК 241.531 (281.2; 281.3)

В статье раскрывается понятие смирения у мужей апостольских и у ранних апологетов с филологической и богословской точек зрения. Писания мужей апостольских близки к новозаветной письменности в терминологическом и смысловом аспектах, они излагают учение о смирении в соответствии с Новым Заветом, отдельные аспекты — несколько более подробно. Апологеты, нацеленные на защиту христианства от порицаний язычников, значительно более сдержанны при изложении спорных, с точки зрения язычников, концепций. Термин «смирение», имеющий отрицательное значение в античной письменности, практически не встречается у ранних апологетов, а само нравственное учение изложено предельно кратко, в главных своих чертах, однако вполне соответствуя новозаветному. В целом учение о смирении у мужей апостольских и у ранних апологетов соответствует как Священному Писанию, так и последующей христианской традиции.

Ключевые слова: смирение, смиренномудрие, кротость, христианское нравственное учение, апологеты, мужи апостольские, аскетика, патрология.

Введение

Добродетель смирения — одно из центральных оснований христианской нравственности, однако системное учение об этом качестве формировалось постепенно. В античности понятие о добродетели смирения практически не представлено, с термином *ταπεινός* связаны почти исключительно негативные смыслы малодушия, подлости, низменности¹. В книгах Ветхого Завета добродетель смирения как духовной нищеты раскрывается с разной степенью ясности, наиболее явно — в псалмах и у пророка Исаии, однако в целом учение о ней не вполне сформировано. В Новом Завете, основанном на беспредельном кеносисе воплотившегося Бога, смирение становится одной из главных добродетелей². Эллинистический мир, обращенный в христианство, становится перед необходимостью коренным образом пересмотреть свою этическую систему, переосмысливая качество, которое он прежде считал одним из очень серьезных пороков, как ранее неведомую для себя важнейшую добродетель. С этой задачей он справлялся постепенно. В этом контексте интересно сравнить учения о смирении у мужей апостольских и у ранних апологетов.

Учение о смирении у мужей апостольских

В писаниях мужей апостольских, вообще очень близких к новозаветной письменности, можно увидеть все мотивы библейского учения о смирении, которые у них начинают окрашиваться в новые оттенки. В большинстве текстов I века учение о смирении так же, как и в Библии, изложено фрагментарно, в зависимости от целей произведения.

С точки зрения филологии, у грекоязычных мужей апостольских встречаются традиционные античные оттенки, связанные со «смиреной» терминологией, однако значительно реже и мягче, чем у античных философов. Уже на уровне языка очевидно влияние библейского значения слова.

- 1 *Лизгунов П., иер.* Понятие смирения в античности, Ветхом Завете и раннем христианстве // Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т. П. Минченко. Томск, 2016. С. 192–203.
- 2 *Лизгунов П., иер.* Смирение и смиренномудрие. О соотношении понятий и причинах создания нового термина // БВ. 2015. № 18–19. С. 118–135; *Лизгунов П., иер.* О блаженстве нищих духом и кротких. Создавал ли евангелист Матфей новую заповедь? // ХЧ. 2016. № 2. С. 59–69.

Так, встречается употребление глагола *ταλεινῶω* в значении «угнетать, покорять» в Послании Варнавы:

«Пророк так говорит: “Десять царств будут царствовать на земле и после восстанет малый царь, который зараз низложит (*ταλεινῶσει*) трех царей...” О том же еще говорит Даниил: “Я видел четвертого зверя злого, сильного и более прочих зверей морских неистового; и явилось на нем десять рогов и среди их восстал еще рог короткий и выбил (*ἐταλεινῶσεν*) три рога из числа больших рогов” (в Септуагинте: *τρία τῶν κεράτων ἐξηράνθησαν δι’ αὐτοῦ* – три из прежних рогов с корнем исторгнуты были перед ним) (Дан. 7, 8)»³.

Автор послания цитирует на память текст Септуагинты. Примечательно, что в первом случае, в рассказе о низложении трех царей, в Септуагинте действительно приводится слово *ταλεινῶσει*. Однако во втором случае, в иносказательном повествовании о «выбивании» трех рогов, в Писании употреблена пассивная конструкция с термином *ξηραίνω* – «сохнуть», «изнемогать». Автор свободно употребляет здесь *ταλεινῶω*, очевидно считая, что смысл при этом сохраняется.

Аналогичным образом, употребляется и термин *ταλεινός* в значении «угнетенный» (но не «подлый», «низкий» или «малодушный»), то есть более в библейском, нежели в античном значении. Главным образом это связано с цитированием мужами апостольскими Ветхого Завета.

«Раздробляй алчущим хлеб твой и бедных без крова введи в дом твой; если видишь нагого (*ταλεινόν*. В Септуагинте: *γυμνόν* – *свящ. П. Л.*), одень, и единоплеменников своих не презирай⁴. И еще пророк говорит: “Дух Господень на Мне, потому что Господь помазал Меня возвестить радость смиренным” (*ταλεινοῖς*. В Септуагинте и в Евангелии: *πτωχοῖς* – *свящ. П. Л.*), послал Меня исцелить сокрушенных сердцем...” (Ис. 61, 1)»⁵.

3 *Barnabae epistula* // *Épître de Barnabé* / ed. R. A. Kraft. P., 1971. P. 84; цит. по: Писания мужей апостольских. СПб., 2007. С. 67.

4 *Barnabae epistula*. P. 81. Цит. по: Там же. С. 65.

5 *Ibid.* P. 127. Цит. по: Писания мужей апостольских. С. 93. В подобном значении см. также: *Clemens Romanus. Homiliae* // *Die Pseudoklementinen I. Homilien* / ed. B. Rehm, J. Irmscher, F. Paschke. B., 1969. P. 74; *Ignatius Antiochenus. Epistulae interpolatae et epistulae suppositiciae (recensio longior)* [Sp.] // *Patres apostolici* / ed. F. X. Funk, F. Diekamp. Tübingen, 1913. Bd. 2. S. 83–268.

Как видно, мужи апостольские свободно используют *ταπεινός* вместо синонимичных слов. *Ταπεινός* остается употребительным термином, обозначающим бедного, угнетенного человека.

Однако чаще слова «смирненного» круга начинают употребляться в библейском значении добродетели.

Учение о добродетели смирения наиболее полно представлено в Первом послании к коринфянам свт. Климента Римского. Смирение – одна из главных тем этого послания, его лейтмотив⁶.

Это несомненно подлинное послание обращено к раскольникам коринфской общины, восставшим против церковной власти. На протяжении всего послания автор увещает членов общины к смирению и послушанию установленной апостолами иерархии. Многочисленными примерами смирения ветхозаветных праведников и, в первую очередь, Самого Господа автор раскрывает красоту и глубину этой библейской добродетели.

Примечательно, что некоторые исследователи видят в этом акценте на смирении как послушании церковной иерархии искажение изначального смысла этой добродетели. К. Венгст считает, что Климент искажил библейское значение данного слова для укрепления церковных иерархических структур, в результате чего смирение, по его мысли, стало употребляться скорее в греко-римском, чем в библейском смысле⁷. Другие авторы убедительно опровергают его. Например, Р. Грант указывает на обильное цитирование св. Климентом Ветхого и Нового Завета⁸, а Б. Боу – на употребление святителем термина в библейском положительном смысле, а не в античном отрицательном⁹. И то и другое вполне справедливо.

С самой первой главы св. Климент показывает причину произошедших событий – гордыня и высокомерие мятежников. Он яркими красками рисует прежнее духовное благолепие общины, основанное на смирении:

«Все вы были смиренны (*ἐταπεινοφροεῖτε*, букв.: «смирненно-мудрствовали») и чужды тщеславия, любили более подчиняться, нежели повелевать, и давать нежели принимать... Таким образом всем

6 *Joseph A. S. Toward a Christian Theology of Humility. Doctor's thesis. Dallas, 2012. P. 71.*

7 *Wengst K. Humility: Solidarity of Humiliated. Philadelphia, 1988. P. 54–57.*

8 *Grant R. M. First and Second Clement. The Apostolic Fathers: A New Translation and Commentary. Vol. 2. New York, 1964. P. 35.*

9 *Bowe B. E. A Church in Crisis: Ecclesiology and Parenesis in Clement of Rome // Harvard dissertations in Religion / ed. M. R. Miles, B. J. Brooten. Vol. 23. Minneapolis, 1988. P. 113–121.*

был дарован глубокий и прекрасный мир и ненасытимое стремление делать добро: и на всех было полное излияние Святого Духа»¹⁰.

Напротив, гордость, дерзость зависть привели к раздорам и разделением¹¹.

Многие ветхозаветные святые: Ной, Енох, Авраам, Лот, Иов, Моисей — являются образцами смирения. Их смирение заключается прежде всего в невысоком мнении о себе:

«Авраам получил великое свидетельство и назван другом Божиим, но, взирая на славу Божию, со смирением (ταπεινοφρονῶν. Букв.: «смиренноумдрствуя») говорит: “Я земля и пепел” (Быт. 18, 27). Далее и об Иове так написано: “Иов был праведен и непорочен, истинен и благочестив, и удалялся от всякого зла” (Иов. 1, 1). Но он, сам себя осуждая, сказал: “Никто не чист от скверны, хотя бы и один день была жизнь Его” (Иов. 14, 4–5)»¹².

Подобные слова говорят о себе и великие праведники Моисей и Давид¹³.

Невысокое мнение о себе тесно связано в сердцах этих великих мужей с покорностью Богу и покорностью ближнему, которые также являются смирением.

«Смирение и послушливая покорность (τὸ ταπεινόφρον καὶ τὸ ὑποδεῆς διὰ τῆς ὑπακοῆς) этих мужей, получивших столь славное свидетельство от Самого Бога, сделали лучшими не только нас [т.е. христиан], но и прежде бывшие поколения именно тех, которые со страхом и искренностью принимали глаголы Его»¹⁴.

Но главным образцом и Учителем смирения является Сам Господь:

«Ибо Христос принадлежит смиренным (ταπεινοφρονοῦντων), а не тем, которые возносятся над стадом Его. Жезл величия Божия, Господь наш Иисус Христос, не пришел в блеске, великолепии и надменности, хотя и мог бы, но смиренно (ταπεινοφρονῶν), как сказал о Нем Дух Святой... Видите возлюбленные, какой дан нам образец: ибо если Господь так смирил Себя (οὕτως ἐταπεινόφρονῆσεν — букв.:

10 *Clemens Romanus. Epistula i ad Corinthios // Clément de Rome. Épître aux Corinthiens / ed. A. Jaubert. P., 1971. P. 98–204. Цит. по: Писания мужей апостольских. СПб., 2007. С. 128.*

11 Там же. С. 129.

12 Там же. С. 143

13 Там же. С. 135–138, 143–145.

14 Там же. С. 145.

«так смиренномудствовал» — *свящ. П. Л.*), то что́ должны делать мы, которые чрез Него пришли под иго благодати Его?»¹⁵

Смирение Господа проявляется в уничиженном виде, в котором Он совершил дело нашего спасения, в покорности, с какой Он принял страдания, в Его самоуничиженных словах: «Я червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей...» (Пс. 21, 7)¹⁶.

Как отмечает А. И. Сидоров, «здесь христологическая идея “кеносиса” определяет и нравственное учение св. Климента»¹⁷.

Смирение очень тесно связано с миром. Первым примером незлобивой кротости является для нас Сам Бог, Который «кроток (ἀόρουτος) ко всему творению Своему»¹⁸, которое устроено Им в гармонии и мире (ἐν εἰρήνῃ)¹⁹; святые, похваляемые за смирение, всегда стремились хранить мир²⁰; коринфяне, призываемые к смирению, должны проявлять его прежде всего в хранении церковного мира²¹.

Помимо положительных примеров, основанием нашего смирения должно быть наше собственное бедственное и уничиженное состояние²². Смирение, впрочем, необходимо не только уничиженному: напротив, чем более кто одарен от Бога, тем более должен смиряться²³. Смирение также должно проявляться в том, чтобы искать общей, а не своей только пользы. Смирение приводит к любви²⁴. Смирение сильно пред Богом²⁵.

Очень примечательно, что почти во всех перечисленных случаях св. Климент, говоря о смирении, употребляет слово *ταπεινοφροσύνη* (смиренномудрие) и соответствующие ему прилагательное и глагол. Слово *ταπεινῶσις* (смирение) он использует только в цитатах из Ветхого Завета и в паре случаев — в пересказах ветхозаветных событий. В своих призывах к коринфянам, в словах о Самом Господе, в характеристике ветхозаветных патриархов он неизменно использует новый термин —

15 Там же. С. 141–142. См. также: *Clemens Romanus. Epistulae de virginitate* 12, 2.

16 Там же.

17 *Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2. Доникийские отцы и церковные писатели. М., 2011. С. 103.*

18 Писания мужей апостольских. С. 145.

19 Там же.

20 Там же.

21 Там же.

22 Там же.

23 Там же.

24 *Clemens Romanus. Epistula i ad Corinthios* 49.

25 *Ibid.* 21.

«смиренномудрие», даже продолжая использованную цитату с другим термином.

«Ибо говорится: Бог гордым противится, смиренным (*ταπεινός*) же дает благодать (Прит. 41, 34; Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5). Итак, присоединимся к тем, которым дана от Бога благодать. Облечемся в единомыслие, будем смиренны (*ταπεινοφροῦντες*), воздержны, далеки от всякой клеветы и злоречия, оправдывая себя делами, а не словами»²⁶.

Стивен Пардье в исследовании об интеллектуальном аспекте смирения как осознания ограниченности своих познавательных способностей (причем, совершенно не обязательно в христианском контексте) замечает: «Климент Римский, похоже, первый, кто делает смирение ключевым богословским критерием и обращает эту добродетель в интеллектуальном направлении»²⁷.

С первым утверждением в определенной степени можно согласиться — в том смысле, что Климент Римский уделяет смирению наибольшее значение из всех мужей апостольских. Второе утверждение автор никак не обосновывает, кроме указания на употребление св. Климентом термина «смиренномудрие».

На это можно возразить, что термин «смиренномудрие» первоначально не имел принципиального отличия от слова «смирение», употребляемого в христианском контексте²⁸. Приведенные цитаты мужей апостольских это подтверждают. В учении самого св. Климента о смирении гораздо больший акцент делается на послушании Богу и церковной власти, чем на непознаваемости Бога.

Среди мужей апостольских об интеллектуальном аспекте смирения больше других говорил св. Игнатий Богоносец. Предостерегая от возникающих ересей, св. Игнатий советует христианам не увлекаться сложным и возвышенным учением, превышающим их разумение²⁹, но следовать смирению и кротости, охраняющим от дьявольских козней³⁰.

Св. Игнатий Богоносец также часто указывает на смирение как послушание церковным властям. В Послании к траллийцам св. Игнатий, в противоположность Посланию св. Климента к коринфянам,

26 Писания мужей апостольских. С. 155.

27 *Pardue S. T. The Mind of Christ: Humility as an Intellectual Virtue in Christian Theology. Doctor's thesis. Wheaton, Illinois, 2011. P. 101 (перевод — свящ. П. Л.).*

28 *Лизгунов П., иер.* Смирение и смиренномудрие. С. 118–135.

29 *Ignatius Antiochenus. Epistulae vii genuinae (recensio media) 3, 5.*

30 *Ibid, 3, 8.*

хвалит траллийцев за их послушание епископу, призывает хранить почтение и покорность епископу, пресвитерам и диаконам, побуждая к тому примером их кроткого епископа³¹, а также собственным примером:

«Много разумею я о Боге, но смиряю себя (ἐμαυτὸν μετρῶ), чтоб не погибнуть от тщеславия (ἐν καυχῇσει). В настоящее время еще более мне должно остерегаться и не внимать надмевающим меня (τοῖς φυσιοῦσίν με), ибо, хваля меня, они наносят раны. Я желаю страдать, но не знаю, достоин ли. Ревности во мне многие не видят, а она сильно берет меня. Посему нужна мне кротость (πραότητος), которую низлагается князь века сего»³².

Прочие мужи апостольские касаются отдельных аспектов добродетели.

Св. Поликарп Смирнский указывает на Господа как на главное основание и Учителя кротости:

«Сын Божий Иисус Христос да утвердит вас в вере и истине, во всякой кротости и незлобии, терпении и великодушии»³³.

«Дидахе» относит различные формы гордости (надменность — ὑπερηφανία, самомнение — αὐθάδεια, дерзость — θρασύτης, высокомерие — ὕψος, чванство — ἀλαζονεία) к пути смерти³⁴, а идущих по пути жизни призывает к кротости и смирению:

«Не превозносись и не будь дерзким (Οὐχ ὑψώσεις σεαυτὸν οὐδὲ δώσεις τῇ ψυχῇ σου θράσος). Да не прилепляется сердце твое к высокомерным (μετὰ ὑψηλῶν), но обращай с праведными и смиренными (μετὰ δικαίων καὶ ταπεινῶν)»³⁵.

Послание апостола Варнавы призывает христиан к добродетели смиренномудрия:

31 Писания мужей апостольских. С. 409–410.

32 Там же. С. 410–411.

33 Там же. С. 465; Ср. со с. 464. Греческий текст указанных отрывков не сохранился.

34 Διδαχαὶ τῶν ἀποστόλων 5 // La Didachè. Instructions des Apôtres / ed. J. P. Audet. P., 1958; рус. пер.: Писания мужей апостольских. С. 23.

35 Там же. С. 22.

«Не превозносись, но будь смиренномудр (Οὐχ ὑψώσεις σεαυτόν, ἔση δὲ ταπεινόφρων κατὰ πάντα)»³⁶.

Подобно «Дидахе» (хотя несколько подробнее), послание апостола говорит о пути света и пути тьмы, связывая смирение с первым, а гордость — с последним:

«Путь света есть следующий... Будь прост сердцем (ἀπλοῦς τῇ καρδίᾳ) и богат духом... Не превозносись, но будь смиренномудр (Οὐχ ὑψώσεις σεαυτόν, ἔση δὲ ταπεινόφρων κατὰ πάντα). Не усвой себе славы... Будь кроток, будь спокоен (Ἐση πραῦς, ἔση ἡσύχιος)»³⁷.

«Но путь тьмы искривлен и исполнен проклятия... Здесь идолослужение, дерзость (θρασύτης) надменность с своею силою (ὑψος δυνάμεως) ... гордость (ὕπερηφανία)... высокомерие (αὐθάδεια)... Здесь гонители добрых... от коих весьма далеки кротость и терпение (πραύτης καὶ ὑπομονῆ)»³⁸.

Довольно значительное внимание уделяет смирению «Пастырь» Ерма. Здесь глагол *ταπεινώω* нередко употребляется по отношению к самому себе и своей душе. Христиане призываются «смирять, угнетать» свою душу покаянием и постом, соединенным с милостыней.

«... в тот день, в который постишься, ничего не вкушай, кроме хлеба и воды; а то из пищи, что ты в этот день сбережешь таким образом, отложи и отдай вдове, сироте или бедному; таким образом ты смиришь свою душу (οὕτω ταπεινοφρονήσεις, ἵνα ἐκ τῆς ταπεινοφροσύνης σου. Букв.: так смиренномудрствуй, чтобы через твое смиренномудрие... — *свящ. П. Л.*), а получивший от тебя насытит свою душу и будет за тебя молиться Господу»³⁹.

Слова «смиряться» (смирять свою душу) и «смиренномудрствовать» употребляются здесь совершенно синонимично, причем «смиренномудрие» в данном случае обозначает не душевное качество и не образ мысли только, но определенные действия — пост и милостыню.

36 *Barnabae epistula* 19, 3 // *Épître de Barnabé* / ed. R. A. Kraft. P., 1971; рус. пер.: Писания мужей апостольских. С. 98.

37 *Ibid.*

38 *Ibid.* 20.

39 *Hermas. Pastor* 56, 7 // *Die apostolischen Väter I. Der Hirt des Hermas* / hrsg. M. Whittaker. B., 1967; цит. по: Писания мужей апостольских. С. 306. См. также: *Ibid.* 30, 2.

Как представляется, это подтверждает высказанную во второй главе догадку о природе термина «смиреномудрие».

В. Грундман считает, что ассоциация смирения по преимуществу с постом и покаянием — это изменение первоначального смысла понятия под влиянием иудеохристианской общины⁴⁰. Это сомнительно: данное употребление вполне обычно для Ветхого Завета. Об искажении можно было бы говорить только в случае утраты иных значений и смысловых оттенков понятия, чего не наблюдается.

В «Пастыре» Ерма, кажется, впервые встречается определение смирения, ставшее одним из классических — считать себя ниже всех людей⁴¹. При этом наличие смирения зависит не от одного человека, но являет присутствие в нем Святого Духа:

«По жизни узнавай человека, который имеет Дух Божий. Во-первых, имеющий Духа свыше спокоен, кроток и смирен (πραῦς ἐστὶ καὶ ἡσύχιος καὶ ταπεινόφρων), удаляется от всякого зла и суетного желания этого века, ставит себя ниже всех людей (ἑαυτὸν ἐνδεέστερον ποιεῖ πάντων τῶν ἀνθρώπων)...»⁴².

Таким образом, согласно учению мужей апостольских, смирение — необходимейшая добродетель для христианина. Смирение — путь света и жизни, а гордость — путь тьмы и смерти. Смирение отличало всех святых Божиих. Смирение — качество Самого Бога, наиболее ярко проявленное Им в унижении Христовом. Наше смирение должно основываться как на этих примерах, так и на осознании собственной ничтожности, и вдохновляться Духом Святым. Сущность смирения заключается в низком мнении о себе (считать себя ниже всех людей), покорности Богу и ближнему — в особенности, богоустановленной церковной иерархии. Смирение тесно связано и сочетается с кротостью, безгневием, терпением, с мирным и тихим духом. Смирение подразумевает стремление хранить мир со всеми, особенно мир в Церкви, и проявлять деятельную любовь к ближнему. Смирением разрушаются козни дьявольские. Наличие смирения отличает истинного пророка от ложного.

40 Grundman W. Ταπεινός // Theological Dictionary of the New Testament / ed. G. Kittel, G. W. Bromiley, G. Friedrich, G. W. Bromiley & G. Friedrich, electronic ed. Vol. 8:1–26. Grand Rapids (MI), 1964. P. 25–26.

41 Разумеется, «впервые» говорится о формулировке. Смысл этих слов имеет библейские основания (см.: 1 Тим. 1, 15, Флп. 2, 3).

42 Hermas. Pastor 43, 8; цит. по: Писания мужей апостольских. С. 291. Ср.: Ibid. 36, 3.

Приобретению смирения способствует покаяние, сопряженное с постом и милостыней. Даже святые мученики нуждаются в смирении.

Подытоживая, можно сказать, что христианское учение о смирении изложено у мужей апостольских достаточно подробно, полно и вполне соответствует как Священному Писанию (в первую очередь, Нового Завета), так и последующему церковному учению об этой добродетели — настолько, насколько это вообще возможно для достаточно малой по объему письменности этого периода.

Учение о смирении ранних апологетов

К периоду мужей апостольских тесно примыкает последующий за ним период ранних апологетов. Однако в описании добродетели смирения между этими патристическими жанрами наблюдается довольно заметный контраст.

Сравнительно с мужами апостольскими, у апологетов слова «смирение», «смиреномудрие» употребляются чрезвычайно редко. У Аристида и Афинагора Афинских, Мелитона Сардийского, Ермия-философа, в «Послании к Диогнету», в «Изречениях Секста» эти слова отсутствуют вовсе.

У некоторых апологетов встречается употребление слова «смирение» в традиционном для античности негативном ключе.

Например, у Татиана:

«К чему ваши речи, когда сами вы далеки от дел, ибо в счастья надмеаетесь, а в неудачах упадете духом (ἐν δὲ ταῖς συμφουραῖς ταπεινοῦμενοι)?»⁴³

У св. мч. Иустина-философа:

«Но если все ваши учителя объясняют вам только то, почему в том или другом месте не упоминаются верблюды женского рода... и это объясняют низко и мелочно (ταπεινῶς καὶ χαμερπῶς), а о предметах важных и достойных исследования не осмеливаются говорить и толковать...»⁴⁴.

43 *Tatianus. Oratio ad Graecos* 26, 3; цит. по: Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1999. С. 34.

44 *Justinus Martyr. Dialogus cum Tryphone* 112, 4; цит. по: *Иустин Философ, сщмч.* Сочинения. С. 312. См. в аналогичном смысле: *Theophilus. Ad Autolyicum* 2, 13.

В христианском смысле слово употребляется почти исключительно в цитатах из Священного Писания, причем у большинства апологетов довольно немногочисленных.

У Феофила Антиохийского⁴⁵ единожды встречаются слова псалма: «Возрадуются кости смиренные» (Пс. 50, 10).

Больше других Ветхий Завет цитирует св. Иустин Философ, особенно в «Разговоре с Трифоном иудеем». В цитатах периодически встречается слово «смирение» с разными смысловыми оттенками, например: «Во смиреніи (ἐν τῇ ταπεινώσει) Егὸ судъ Егὸ взятъся. (Ис 53, 8)⁴⁶; Смирíхомъ (ἐταπεινώσαμεν) дýшы нáшя, и не увѣдѣль есѣ?... áще въ судѣхъ и свáрѣхъ поститѣся и бѣте пястѣми смиреннаго (ταπεινόν) (Ис. 58, 3–4)⁴⁷ и др., однако по этим цитатам сложно судить об образе использования термина самим святым.

В собственной речи святой однажды употребляет это слово по отношению ко Христу, говоря о Его уничиженном состоянии в человеческом воплощении:

«А что Он сначала будет смиренным (ταπεινός) человеком, а потом возвысится, видно из заключительных слов того же псалма...»⁴⁸.

Чаще в писаниях ранних апологетов употребляется слово «кротость» и его синонимы.

«Они (христиане)... проводят свою жизнь в полном смирении и кротости (πραῖς εἰσι καὶ ἐταπεινοί)⁴⁹, — перечисляет эту добродетель в числе прочих добродетельных характеристик Аристид Афинский.

О кротости как о качестве христиан говорят также св. Иустин Философ⁵⁰ и св. Афинагор Афинский⁵¹ по отношению к правителю. Св. Афинагор также употребляет это слово по отношению к самому правителю:

«...все прославляют вашу кротость (πρᾶον), милосердие, снисхождение ко всякому и человеколюбие»⁵².

45 *Theophilus*. Op. cit. 2, 38.

46 *Justinus Martyr*. Op. cit. 13, 6.

47 *Ibid.* 15, 3.

48 *Ibid.* 33, 2. Цит. по: *Иустин Философ, сщмч.* Сочинения. С. 184.

49 *Aristides*. *Fragmenta* 15, 5. Цит. по: Сочинения древних христианских апологетов. С. 320.

50 *Justinus Martyr*. *Apologia* 16, 3.

51 *Athenagoras*. *Legatio sive Supplicatio pro Christianis* 12, 1.

52 *Ibid.* 1, 2. Цит. по: Сочинения древних христианских апологетов. С. 54.

Иустин Философ использует слово, изображая человеческую осанку⁵³. Последние два случая свидетельствуют о том, что у него слово не приобрело смысла сугубо христианской добродетели, но сохранило спектр значений античного словоупотребления.

Причины столь редкого употребления слова «смирение» кажутся достаточно ясными. Если мужи апостольские писали христианам и о христианской жизни, то апологеты сами чаще всего были обращенными из язычников и писали к язычникам (в основном, властвующим), а также к иудеям ради оправдания христиан. Их целью было показать добродетельность христианской жизни. Поскольку смирение было для язычников отрицательным качеством, а сама добродетель была непонятна, постольку использовать это слово, сразу же вызывающее негативные ассоциации у читателей, противоречило бы цели их писаний.

Наоборот, кротость была добродетелью и для язычника, поэтому на кротости как на одном из основных качеств христиан апологеты акцентировали внимание. Тем более для властей, к которым часто обращались апологеты, это качество в их подданных могло быть особенно значимо.

Что касается учения о самой добродетели без использования соответствующей терминологии, то сколько-нибудь целостное его изложение у ранних апологетов также отсутствует. Это обусловлено, по-видимому, теми же причинами несоответствия целям книг. Впрочем, в нескольких местах встречаются отдельные элементы учения, соответствующие Священному Писанию.

Аристид Афинский пишет о необходимости скрывать свои добродетели:

«О добрых же делах, которые они творят, они не провозглашают во всеуслышание толпы, но заботятся о том, чтобы никто их не замечал»⁵⁴.

Афинагор Афинский обращает внимание на непротивление злу:

«Мы научены не только бьющему не воздавать тем же и не судиться с теми, кто нападает на нас и грабит, но и подставлять для удара другую часть головы тем, кто ударит по щеке, и отдавать верхнее платье тем, кто отнимет нижнее»⁵⁵.

53 *Justinus Martyr. Dialogus cum Tryphone* 3, 1.

54 *Aristides. Fragmenta* 16, 2. Цит. по: Сочинения древних христианских апологетов. С. 322.

55 *Athenagoras. Legatio sive Supplicatio pro Christianis* 1, 2. Цит. по: Сочинения древних христианских апологетов. С. 54–55.

Несколько подробнее о том же пишет св. Иустин Философ⁵⁶. Он также указывает на благотворное действие смирения и кротости на окружающих людей:

«...Он увещевал нас терпением и кротостью (διὰ τῆς ὑπομονῆς καὶ πραότητος) отводить всех от постыдных дел и пристрастия ко злу. Это я могу показать на многих из наших, которые из наглых и свирепых переменились, будучи побеждены или тем, что насмотрелись строгости жизни своих соседей, или тем, что видели в спутниках чудное терпение в перенесении обид, или из опыта узнали нравы тех людей, с которыми соприкасались по делам»⁵⁷.

Кроме того, в писаниях апологетов встречается изложение учения об уничтожении и последующем возвышении Спасителя. Со многими цитатами из Писания об этом говорит св. Иустин Философ в «Разговоре с Трифоном иудеем»⁵⁸. Этому предмету полностью посвящены «Слово о Пасхе» и «О душе и теле и страстях Господних» Мелитона Сардийского:

«...Богом Он был и Бог есть, малый в теле и великий душою, и презренный на земле и прославленный на небесах, поруганный людьми и прославленный Отцом...»⁵⁹.

Послание «К Диогнету», описывая величие Спасителя как Бога, подчеркивает, что Отец послал Его в мир не в видимом устрашающем величии, но «Он послал Его с благодатью и кротостью (ἐν ἐπιεικείᾳ, πραύτητι)»⁶⁰.

В «Изречениях Секста», имеющих преимущественно нравственную направленность, встречаются отдельные афоризмы, имеющие отношение к добродетели смирения, например:

«Тяготиться жилищем души твоей — высокомерно (ὕπερήφανον), а уметь кротко (πραέως) пренебречь, когда необходимо, — блаженно»⁶¹.

56 *Justinus Martyr. Apologia* 16. Цит. по: *Иустин Философ, сщмч. Сочинения*. С. 46.

57 Там же.

58 По мысли А. И. Сидорова, христология, учение о Логосе вообще является стержнем всей богословской системы св. Иустина (См.: *Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2. Доникийские отцы и церковные писатели*. М., 2011. С. 233).

59 *Сочинения древних христианских апологетов*. С. 620. Греческий текст проповеди не сохранился.

60 *Epistula ad Diognetum* 498. Цит. по: *Иустин Философ, сщмч. Сочинения*. С. 378.

61 *Chadwick H. The Sentences of Sextus. A Contribution to the History of Early Christian Ethics*. Cambridge, 1959. P. 48. Цит. по: *Секст. Изречения* // *Православная энциклопедия «Азбука веры»*. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Sikst/izrecheniia_Seksta/ (дата обращения 17.08.2016).

«Ума ты до тех пор не будешь иметь, пока не познаешь, что не обладаешь им (νοῦν οὐ πρότερον ἔξεις πρὶν ἢ γνῶς οὐ ἔχων)»⁶².

«Поучение Силуана» — книга, приписываемая апостолу Силуану, — текст, более близкий к еврейской мудрости. По жанру он стоит рядом с ветхозаветными учительными книгами, носит следы знакомства автора с платонизмом и стоицизмом, но в целом, несомненно, христианский. В использовании «смирненной» терминологии автор гораздо свободнее греческих апологетов и ближе к мужам апостольским, чем к апологетам. Он достаточно активно использует слово «смирение», раскрывая значение этой добродетели.

«Свободный выбор, т.е. смирение сердца, — это дар Христа. Кающееся сердце — достойная принятия жертва. Если ты себя смиришь, ты будешь весьма возвышен, а если ты себя возвысишь, ты будешь унижен»⁶³.

В отличие от «Изречений Секста», «Поучения Силуана» — гораздо более христоцентричный текст⁶⁴. Автор очень ярко и четко излагает учение о Христовом кеносисе, причем, в отличие от ранних апологетов, активно использует понятие смирения.

«Будучи Богом, Он стал человеком ради тебя... Он тот, кто смирил высокомерные силы, тот, кто устыдил высокомерие посредством смирения, тот, кто сбросил вниз сильного и хвастуна посредством слабости, тот, кто в своем презрении презрел то, что считают славой, чтобы смирение ради Бога особенно возвысить... Он тот, кто всегда терпеливо относился к человеку, и он пожелал породить смирение в высокомерном. Он тот, кто возвысил человека, и тот стал подобен Богу, не для того, чтобы свести Бога вниз к человеку, но чтобы человек стал подобен Богу»⁶⁵.

Античный идеал величия по своему существу почти противоположен христианскому идеалу смирения⁶⁶. Между тем главной задачей апологетов было «перекинуть мостик» между языческим мирозерцанием

62 Ibid. P. 50. Цит. по: Там же.

63 Поучения Силуана // Хосроев А. Л. Александрийское христианство по данным из Наг Хаммади. М., 1991. С. 194.

64 Сидоров А. И. Святоотеческое наследие. Т. 2. С. 390.

65 Поучения Силуана // Хосроев А. Л. Указ. соч. С. 197.

66 Gauthier R.-A. Magnanimite. L'ideal de la grandeur dans la philosophie paienne et dans la theologie chretienne. P., 1951. P. 406.

и христианским учением⁶⁷, показать, что то лучшее, что есть в языческой философии, — принадлежит и христианству, а то, что противоречит последнему, заслуживает отвержения.

Изложение христианского учения о добродетели смирения, конечно, не находилось в числе задач апологетов. При передаче христианского нравственного учения они не могли хоть изредка не касаться этой центральной добродетели. Однако поскольку их главной задачей была защита христианства, наведение мостов, нахождение общего между античной и христианской мыслью, постольку они более говорили об общем, чем о различиях. По-видимому, именно это послужило причиной того, что сам термин «смирение», отвергаемый античным миром, апологетами почти не используется. Он изредка встречается только в цитатах из Священного Писания. Напротив, термин «кротость», который характеризует добродетель также и для античного грека, используется достаточно часто: апологеты показывают, что эта добродетель очень свойственна христианину.

Что касается добродетели смирения как таковой, то апологеты, не называя ее по имени, изредка касаются отдельных ее аспектов. В первую очередь это связано с учением о добровольном смирении Спасителя, о котором апологеты повествуют достаточно подробно и ярко. Кроме того, они упоминают о христианском призвании скрывать свои добродетели, о христианском непротивлении злу. Наконец, в апологетической письменности встречается призыв к человеку осознать свою малость по отношению к величию Бога — одно из центральных оснований христианского смирения.

Заключение

Из сравнения учения о смирении у мужей апостольских и у ранних апологетов можно заключить, что, питаемые из одного корня, они вполне близки по духу и основному смыслу. Однако имеющие принципиально разные цели и обращенные к разной аудитории, они существенно различаются в буквальном выражении этого учения. Мужья апостольские излагают христианское учение о смирении гораздо свободнее и полнее, апологеты — намного сдержаннее, что обусловлено задачами этих патристических жанров.

67 Ibid. P. 183.

Библиография

Источники

- Иустин Философ, сицмч.* Сочинения. М.: Паломник, 1995.
- Писания мужей апостольских. СПб.: Амфора, 2007.
- Поучения Силуана // *Хосроев А. Л.* Александрийское христианство по данным из Наг Хаммади. М.: Наука, 1991. С. 92–130.
- Секст.* Изречения // Православная энциклопедия «Азбука веры». [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Sikst/izrecheniia_Seksta/ (дата обращения: 17.08.2016).
- Сочинения древних христианских апологетов. СПб.: Алетейя, 1999.
- Aristides.* Fragmenta // *Aristides.* L'apologia di Aristide / ed. C. Vona. R.: Facultas Theologica Pontificii Athenaei Lateranensis, 1950. P. 117–126.
- Athenagoras.* Legatio sive Supplicatio pro Christianis // *Athenagoras.* Legatio and De resurrectione / ed. W. R. Schoedel. Oxford: Clarendon Press, 1972. P. 2–86.
- Barnabae* epistula // *Épître de Barnabé* / ed. R. A. Kraft. P.: Éditions du Cerf, 1971. (SC; vol. 172). P. 72–218.
- Clemens Romanus.* Homiliae // Die Pseudoklementinen I. Homilien / ed. B. Rehm, J. Irmscher, F. Paschke, 2nd edn. B.: Akademie Verlag, 1969. (GCS; Bd. 42). S. 23–281.
- Clemens Romanus.* Epistula i ad Corinthios // *Clément de Rome.* Épître aux Corinthiens / ed. A. Jaubert. P.: Éditions du Cerf, 1971. (SC; vol. 167). P. 98–204.
- Clemens Romanus.* Epistulae de virginitate // *Patres apostolici* / ed. F. X. Funk and F. Diekamp. Vol. 2, 3rd edn. Tübingen: Laupp, 1913. S. 1–45.
- Epistula ad Diognetum // *Corpus apologetarum Christianorum saeculi secundi.* 3rd edn. / ed. J. C. T. Otto. Jena: Mauke, 1879. Vol. 3. P. 226–242.
- Hermas.* Pastor // Die apostolischen Väter I. Der Hirt des Hermas / hrsg. M. Whittaker. B.: Akademie Verlag, 1967. 2nd edn. (GCS; Bd. 48). S. 1–98.
- Ignatius Antiochenus.* Epistulae interpolatae et epistulae suppositiciae (recensio longior) [Sp.] // *Patres apostolici*, vol. 2, 3rd edn. / ed. F. X. Funk and F. Diekamp. Tübingen: Laupp, 1913. S. 83–268.
- Ignatius Antiochenus.* Epistulae vii genuinae (recensio media) // *Ignace d'Antioche.* Polycarpe de Smyrne. Lettres. Martyre de Polycarpe / ed. P. T. Camelot, 4th edn. P.: Les éditions du Cerf, 1969. (SC; vol. 10). P. 56–154.
- Justinus Martyr.* Apologia // *Justin, Philosopher and Martyr.* Apologies / ed. D. Minns and P. Parvis. Oxford: Oxford University Press, 2009. (Oxford Early Christian Texts). P. 80–322.
- Justinus Martyr.* Dialogus cum Tryphone // *Justinus Martyr.* Die ältesten Apologeten / hrsg. E. J. Goodspeed. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1915. S. 90–265.
- Tatianus Apol.* Oratio ad Graecos // Die ältesten Apologeten / hrsg. E. J. Goodspeed. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1915. S. 268–305.
- Theophilus Apol.* Ad Autolyicum / ed. R. M. Grant. Oxford: Clarendon Press, 1970. P. 2–146.
- Διδαχαὶ τῶν ἀποστόλων* // *La Didachè.* Instructions des Apôtres / ed. J. P. Audet. P.: Lecoffre, 1958. P. 226–242.

Литература

- Лизгунов П., свящ.* Смирение и смиренномудрие. О соотношении понятий и причинах создания нового термина // БВ. 2015. № 18–19. С. 118–135.
- Лизгунов П., свящ.* О блаженстве нищих духом и кротких. Создавал ли евангелист Матфей новую заповедь? // ХЧ. 2016. № 2. С. 59–69.
- Лизгунов П., свящ.* Понятие смирения в античности, Ветхом Завете и раннем христианстве // Влияние эллинизма на науку, культуру и образование современности: коллективная монография / под науч. ред. Т. П. Минченко. Томск: STT, 2016. С. 192–203.
- Сидоров А. И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 2. Доникийские отцы и церковные писатели. М.: Сибирская благовонница, 2011.
- Bowe B. E.* A Church in Crisis: Ecclesiology and Parenesis in Clement of Rome // Harvard dissertations in Religion / ed. M. R. Miles, B. J. Brooten. Vol. 23. Minneapolis: Fortress, 1988.
- Chadwick H.* The Sentences of Sextus. A Contribution to the History of Early Christian Ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 1959.
- Gauthier R.-A.* Magnanimite. L'ideal de la grandeur dans la philosophie paienne et dans la theologie chretienne. P.: Librairie philosophique J. Vrin, 1951.
- Grant R. M.* First and Second Clement. The Apostolic Fathers: A New Translation and Commentary. Vol. 2. New York: Thomas Nelson and Sons, 1964.
- Grundman W.* Ταπεινός // Theological Dictionary of the New Testament / ed. G. Kittel, G. W. Bromiley, G. Friedrich, G. W. Bromiley & G. Friedrich, electronic ed. Vol. 8: 1–26. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1964. P. 25–26.
- Joseph A. S.* Toward a Christian Theology of Humility. Doctor's thesis. Dallas: Dallas Theological Seminary, 2012. (UMI No. 3519773).
- Pardue S. T.* The Mind of Christ: Humility as an Intellectual Virtue in Christian Theology. Doctor's thesis. Wheaton, Illinois: Wheaton college, 2011. (UMI No. 3505948).
- Wengst K.* Humility: Solidarity of Humiliated. Philadelphia: Fortress Press, 1988.

The Concept of Humility in the Writing of the Apostolic Fathers and Early Christian Apologists

Priest Pavel Lizgunov

PhD in Theology

Vice Rector for Academic Affairs of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

lizgunov@gmail.com

For citation: Lizgunov, Pavel O., priest. "The Concept of Humility in the Writing of the Apostolic Fathers and Early Christian Apologists". *Theological Herald*, vol. 32, no. 1, 2019, pp. 172–191. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-32-172-191

Abstract. The article discusses the concept of humility as understood by the Apostolic Fathers and the early Christian apologists from the philological and theological points of view. The writings of the Apostolic Fathers are close to the New Testament in their terminological and semantic aspects, they set forth the doctrine of humility commonly in accordance with the New Testament. Apologists aim to defend Christianity from the pagans' criticism, so they are much more bounded in presenting disputable concepts. The term of humility has a negative meaning in ancient writing, so it is practically not used by the early apologists. The moral concept of humility is presented very briefly. However, this representation in its main features is quite consistent with the New Testament. In general, the doctrine of humility among the Apostolic Fathers and the early apologists corresponds both to the Holy Scriptures and to the later Christian tradition.

Keywords: humility, humbleness, meekness, Christian moral teaching, apologists, apostolic men, asceticism, patrology.

References

- Aristides. *L'apologia di Aristide*. Rome: Facultas Theologica Pontificii Athenaei Lateranensis, 1950.
- Athenagoras. *Legatio and De resurrection*. Oxford: Clarendon Press, 1972.
- Barnaba. *Epistulae*. Paris: Éditions du Cerf, 1971.
- Bowe, B. *A Church in Crisis: Ecclesiology and Parnesis in Clement of Rome*. Minneapolis: Fortress, 1988.
- Chadwick, H. *The Sentences of Sextus. A Contribution to the History of Early Christian Ethics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1959.
- Clemens Romanus. *Homilien*. Berlin: Akademie Verlag, 1969. (GCS; 42).
- *Epistula i ad Corinthios*. Paris: Éditions du Cerf, 1971. (SC; 167).
- Didachè. *Instructions des Apôtres*. Paris: Lecoffre, 1958.
- Gauthier, R.-A. *Magnanimite. L'idéal de la grandeur dans la philosophie paienne et dans la theologie chretienne*. Paris: Librairie philosophique J. Vrin, 1951.
- Grant, R. *First and Second Clement. The Apostolic Fathers: A New Translation and Commentary*. Vol. 2, New York: Thomas Nelson and Sons, 1964.

- Grundman, W. “Ταπεινός”, *Theological Dictionary of the New Testament*. Vol. 8: 1–26, Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1964, pp. 25–26.
- Hermas. *Pastor*. В.: Akademie Verlag, 1967. (GCS; 48).
- Ignatius, Antiochenus. “*Epistulae vii genuinae*”. Polycarpe de Smyrne. *Lettres. Martyre de Polycarpe*, Paris: Les éditions du Cerf, 1969 (SC; 10), pp. 56–154.
- Joseph, A. *Toward a Christian theology of humility. Doctor’s thesis*. UMI no. 3519773, Dallas: Dallas Theological Seminary, 2012.
- Justinus, Martyr. *Apologies*. Oxford: Oxford University Press, 2009, pp. 80–322.
- Lizgunov, P. “Smirenje i smirennomudrie. O sootnoshenii poniatii i prichinakh sozdaniia novogo termina” [Humility and humility. On the ratio of concepts and reasons for creating a new term]. *Theological Herald*, № 18–19, 2015, pp. 118–135. (In Russian)
- “O blazhenstve nishchikh dukhom i krotkikh. Sozdaval li evangelist Matfeï novuiu zapoved” [“About the bliss of the poor in spirit and the meek. Did evangelist Matthew create a new commandment”]. *Khristianskoe chtenie [Christian reading]*, № 2, 2016, pp. 59–69. (In Russian)
- “Poniatie smireniia v antichnosti, Vetkhom Zavete i rannem khristianstve” [“The concept of humility in antiquity, the Old Testament and early Christianity”]. *Vliianie èllinizma na nauku, kul'turu i obrazovanie sovremennosti [Influence of Hellenism on science, culture and education of modernity]*, Tomsk: STT, 2016, pp. 192–203. (In Russian)
- Pardue, S. *The Mind of Christ: Humility as an Intellectual Virtue in Christian theology. Doctor’s thesis*. UMI no. 3505948, Wheaton, Illinois: Wheaton college, 2011.
- Sextus, Empiricus. *Homiliae*. 17 Aug. 2016: http://azbyka.ru/otechnik/Sikst/izrecheniia_Seksta/. (Russ. translation)
- Sidorov, A. *Svjatootečeskoe nasledie i cerkovnye drevnosti [Patristic heritage and church antiquities]*. Vol. 1–2, Moscow: Sibirskaja blagozvonnica, 2011. (In Russian)
- Tatianus. “Oratio ad Graecos”. *Die ältesten Apologeten*, Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 1915, pp. 268–305.
- Theophilus. *Ad Autolyicum*. Oxford: Clarendon Press, 1970.
- Xosroev, A. *Aleksandriiskoe khristianstvo po dannym iz Nag Xammadi [Alexandrian Christianity according to Nag Hammadi]*. Moscow: Nauka, 1991. (In Russian)
- Wengst, K. *Humility: Solidarity of humiliated*. Philadelphia: Fortress Press, 1988.